

60-й год Победы

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ

российские судьбы

Записка из 43-го

Судьба заведующего кафедрой географии Вологодского педагогического университета доцента Ильи Михайловича Хайкина была в чем-то очень проста, а в чем-то - необычна.

Родился он в Белоруссии. Рос в большой многодетной еврейской семье. Старшие - кто сапожничал, кто портняжничал, а младшего брата решили учить. Учился прилежно. Послали в институт: стране потребовались учителя. Чтобы учиться, даже к повышенной стипендии отличника приходилось по ночам подрабатывать. Из дома не помогали. А еще был примерным комсомольцем: ни от каких поручений не отказывался. Говорил: «Так родители воспитали». Но каждую свободную минуту он тратил на чтение научной литературы по любимой географии. Трудолюбие и любознательность были отмечены: дали направление в Москву в аспирантуру по экономической географии. А после аспирантуры сразу направили в одну из республик Средней Азии в новый пединститут, и сразу - на должность декана факультета. Это была весна 1941 года.

Война спутала все карты, поломала

многие судьбы. Илью призвали в армию уже в июне. При формировании части потеряли документы об образовании. Рядовым красноармейцем попал на передовую. Отступал, наступал. Не один раз был ранен, но, к счастью, не тяжело. И опять - рядовым на передовую. А о том, что он - кандидат наук, никому не говорил. Только вот как «шибко грамотному» ему поручали проводить политинформации и вести учет потерь своего подразделения.

Вести дневники в Красной армии в войну никому не разрешали. А хотелось для памяти кое-что записывать... На

маленьких клочках бумаги Илья Михайлович делал заметки и прятал их то за пазухой, то в сапог. Но до старости сохранил только одну такую записку, которую написал в госпитале уже за Днепром.

Осенью 1943 года за форсирование Днепра обещали живым дать звание Героя Советского Союза. А он подряд форсировал три реки: Днепр, Припять и Уж, хоть и плавать умел «чуть лучше топора». Тут-то в днепровской воде и погибли все его «маленькие заметки»... вместе с сапогами. Серьезно ранен и контужен был в последний раз в том месте, что позднее стало известно всему миру - под самым Чернобылем. Получил он за все переправы только солдатскую медаль «За отвагу»...

Нестроевого, из госпиталя его определили в похоронную команду, с которой он дошел до Берлина. Но и здесь для него война не закончилась. По высокому приказу всех, кто в их части мог держать в руках оружие, неожиданно посадили на танки и бросили в знаменитый рейд на Прагу в помощь восставшей чешской столице. Одними из первых они ворвались в ее предместья. «За всю войну я так быстро ни на чем не ездил, да и после войны - тоже», - рассказывал Илья Михайлович.

Вероятно, это был уникальный случай, когда кандидат наук всю войну прошел рядовым солдатом на передовой.

После войны он стал преподавать экономическую географию в Вологодском пединституте, заведовал кафедрой. Был Илья Михайлович человеком удивительной личной скромности, не часто вспоминал «свою» войну. Отличали его энциклопедичность знаний в экономической географии, пунктуальность в работе, высокое лекторское мастерство, предельная корректность в общении с коллегами и студентами, удивительная неприхотливость в быту и постоянная забота о тех немногочисленных родных, кто не погиб в войну. Уже находясь на пенсии, Илья Михайлович много сил и времени потратил на поиск и уточнение материалов о вологжанах, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Он очень любил жену, Елизавету Львовну, студенткой мединститута пережившую Ленинградскую блокаду. Жена же трогательно оберегала его от всех житейских забот.

Скончался Илья Михайлович Хайкин в 2001 году. Фронтovou записку, которую он мне показывал еще при жизни, мы нашли в шкатулке с орденами и медалями. Записка была вложена в удостоверение к медали «За освобождение Киева». Для него это была дорогая реликвия.

